

С целью усиления интеграционных процессов в экономической, социальной, культурной, экологической сферах в настоящее время реализуется Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан на 2018-2023 годы [6].

Литература

1. Возможности и вызовы опережающего развития регионов России и Казахстана. Аналитический доклад. Режим доступа: <http://press-unity.com/analitika/11169.html>
2. Россия и страны Содружества Независимых Государств – 2018. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_05/Main.htm
3. Торговля между Россией и Казахстаном в 2019 г. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-kazahstanom-v-2019-g/>
4. Россия и Казахстан – союзники и интеграционные партнеры. Режим доступа: <https://rusevr.asia/rossiya-i-kazahstan-soyuzniki-i-integracionnye-partnery/>
5. Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан на 2018-2023 годы. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5a5f360b-c2c2-4438-9e9b-12dbc66af549/program.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=5a5f360b-c2c2-4438-9e9b-12dbc66af549>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

ББК 67

*Абдулвалиев Алмаз Фирзарович, канд. юрид. наук, доцент,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень
e-mail: a.f.abdulvaliev@utmn.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Статья посвящена исследованию возможности применения географического подхода и географических факторов в изучении уголовного-правовых аспектов. Автором выдвигается тезис о том, что при совершенствовании уголовного законодательства должны учитываться географические и климатические факторы, а также в ряде случаев и социально-экономические факторы.

Ключевые слова: географический фактор, преступление, уголовное право, территория, транспортная доступность, коренные малочисленные народы Севера.

*Abdulvaliev Almaz Firzyarovich, candidate of legal sciences, docent
Tyumen State University
e-mail: a.f.abdulvaliev@utmn.ru*

THE APPLICATION OF THE GEOGRAPHIC APPROACH IN PERFECTING OF CRIMINAL LEGISLATION

Abstract: The article is devoted to the study of the possibility of applying the geographical approach and geographical factors in the study of criminal law aspects. The author puts forward the thesis that when improving criminal legislation, geographical and climatic factors, as well as in some cases socio-economic factors should be taken into account.

Keywords: geographical factor, crime, criminal law, territory, transport accessibility, indigenous peoples of the North.

Географический подход в своём понимании означает общенаучный метод, сочетающий при анализе любой территории двух немаловажных требований: учёт пространства и комплексность исследуемого явления совместно с другими факторами. Она помогает установить реальную картину взаимодействия различных факторов со сложными зависимостями, связанными в том числе с географическим положением, а также позволяет предопределить необходимость учёта данных факторов.

Применительно к уголовному праву стоит сказать, что географический подход может помочь по-иному взглянуть на совершаемые преступления, и на некоторые уголовно-правовые явления, сопрягающиеся с географическими аспектами – будь то институт назначения наказания, смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства, основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания. Подобный подход актуален, когда речь заходит о влиянии особых географических условий на реализацию норм уголовного права.

Географический подход может также оказать содействие в развитии и в совершенствовании уголовного законодательства с учётом глобализации, например, активного освоения Арктики, выхода России на мировую арену как главного мирового арбитра в решении различных конфликтов в свете стремительно меняющейся геополитики на планете, в том числе включая и террористические преступления [1].

Стоит отметить, что ряд положений уголовного законодательства уже содержат в себе некоторую географическую основу.

В особенной части Уголовного кодекса РФ предусмотрены преступления, которые в отличие от универсальных деяний имеют привязку к территории либо к какому-нибудь природному или техническому объекту, сооружению, которые могут встречаться только в отдельных районах или регионах нашей страны. Например, в статье 267 УК РФ упоминаются пути сообщения, относящиеся к железнодорожному транспорту, которые есть не во всех районах и регионах России, что уже позволяет сузить круг действия данной нормы уголовного законодательства на территории страны. То же самое касается и нефтепроводов с газопроводами, указанных в ч. 3 ст. 158 УК РФ и в ст. 215³ УК РФ. Ведь трубопроводная система также присутствует не во всех районах и регионах России, что и определяет в определённой степени региональную и географическую характеристику подобных преступлений. Аналогия просматривается и в статьях 243 и 243¹ УК РФ, где упоминаются объекты культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России, имеющие, благодаря дополнительным нормативным правовым актам, географическую привязку к тем или иным районам или даже Субъектам РФ.

Но больший интерес с географической точки зрения представляют экологические преступления, тоже имеющие привязки к различным природным и географическим объектам. Например, в статье 252 УК РФ в качестве таких объектов указана морская среда, что уже в свою очередь отсылает к тем морям, которые омывают берега Российской Федерации. А в статье 253 УК РФ упоминаются континентальный шельф и исключительная экономическая зона Российской Федерации, под которой могут подразумеваться преимущественно районы Российской Арктики. И в это же статье указаны искусственные острова России и иные морские сооружения, которые в будущем могут стать территориями действия уголовного закона в пространстве. Замыкает этот «экологический» список преступлений ст. 262 УК РФ, где в качестве места совершения преступления указаны заповедники, заказники, национальные парки, памятники природы и другие особо охраняемые природные территории, которые находятся в отдельных регионах России.

Что интересно, некоторым учёным удалось установить связь между экологическими преступлениями и регионами России, где они совершаются. Так, Ю.И. Баева и Н.А. Черных смогли установить, что большая часть экологических преступлений было зарегистрировано в Сибирском федеральном округе [2].

Приведённые выше примеры деяний наглядно демонстрируют возможность Уголовного кодекса РФ быть гибким по отношению к природным условиям и иным географическим объектам. То есть она способна учитывать многие особые условия и факторы (на данном случае – географические) с целью охраны общественных отношений от преступных посягательств и предупреждения преступления. Поэтому есть все основания для дальнейшей дифференциации и расширения уголовного законодательства. Тем более, что в будущем могут появиться новые уголовно-правовые явления, имеющих конкретную привязку к каким-либо географическим объектам.

В первую очередь здесь надо говорить об арктических и полярных регионах России. Не исключено, что в процессе освоения Северного морского пути и освоения богатых арктических месторождений могут появиться новые преступные деяния, способные посягнуть на новые общественные отношения, в том числе и при реализации притязаний со стороны зарубежных государств на вышеуказанные территории. Поэтому уже сейчас у уголовного права есть возможность сделать упреждающий шаг, разработав и закрепив в Уголовном кодексе РФ заблаговременно новые преступные деяния, новые смягчающие и отягчающие обстоятельства, новые дифференцированные меры уголовно-правового характера и т.п.

Географический подход также важен для решения вопросов при назначении виновному лицу наказания. В ч. 3 ст. 60 УК РФ указано, что при назначении наказания суд должен учитывать характер и степень общественной опасности, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, влияние наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи. И здесь же возникает закономерный вопрос: а должен ли суд учитывать географические и иные факторы при назначении наказания? К примеру, подобный вопрос будет актуальным, если речь пойдёт о назначении наказания лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера (далее – КМНС).

В данном случае нарекания вызывает такой вид наказания, как ограничение свободы, особенно в свете установления для осуждённого запретов и ограничений, таких как: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определённое время суток; не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, в качестве которого выступают уголовно-исполнительные инспекции.

Назначая этот вид наказания представителям КМНС суды не всегда учитывают то, как данные коренные жители смогут соблюсти запреты, связанные с ограничением свободы, если многие из них ведут кочевой образ жизни, не имеют постоянного места жительства в городских и сельских поселениях, либо предпочитают селиться на родовых угодьях, стойбищах, чумах или иных местах, удалённых от городских и сельских поселений. Ведь для многих это является традиционным образом жизни для них самих и их семей. Но судебная практика неумолима к ним.

Так ещё в 2012 году Нижневартовским районным судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры было рассмотрено уголовное дело по обвинению П., являющегося одним из КМНС, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное приобретение, хранение и ношение охотничьего ружья и патронов к нему без соответствующей лицензии [3]. Данное уголовное дело примечательно тем, что преступление было совершено по месту проживания подсудимого на родовых угодьях, расположенных на расстоянии 400 километров от Нижневартовска, куда добраться можно с помощью авиации или в летний период времени на моторной лодке. Самое интересное, что ему было назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на три месяца и суд запретил выезжать ему за пределы муниципального образования, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа и обязал являться в данный раз в месяц в данный орган для регистрации и учёта.

Вот тут-то возникает ещё ряд вопросов. Как в данном случае лицу, проживающему в родовых угодьях, ежемесячно являться уголовно-исполнительную инспекцию, если её ближайший филиал располагается в Нижневартовске в 400 километрах? Насколько трудно и обременительно в отсутствие транспортной инфраструктуры будет сложно добраться до уголовно-исполнительной инспекции? И как осуждённому в данном случае вести традиционный образ жизни КМНС, если ему запрещено менять место жительства и покидать пределы муниципального образования?

Аналогичная ситуация складывается и с применением к осуждённому условного осуждения в соответствии со ст. 73 УК РФ, где в ч. 5 указано, что суд, назначая данную меру, возлагает на него такие обязанности как: не менять постоянного места жительства, работы или учёбы без уведомления специализированного государственного органа и т.п. И, применительно к представителям КМНС, данное условное осуждение налагает на них запреты, препятствующие для осуществления традиционного образа жизни коренных народов Севера.

Так в 2016 году Ямальским районным судом Ямало-Ненецкого автономного округа было рассмотрено уголовное дело в отношении В. обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. Однозарядная спортивно-охотничья винтовка была обнаружена сотрудниками правоохранительных органов в летних нартах у подсудимого в Сяхинской тундре, у которого не было соответствующей лицензии на приобретение, ношение и хранение огнестрельного оружия. Приговором суда подсудимому В. было назначено наказание в виде лишения свободы условно сроком на 6 месяцев и с испытательным сроком на 6 месяцев. Суд обязал не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа [4]. И это для представителя коренного малочисленного народа Севера, ведущего кочевой (традиционный) образ жизни не поселений, а в тундре.

Мало того, сам осуждённый прописан в селе Сё-Яха Ямальского района, так и, чтобы добраться до ближайшего филиала уголовно-исполнительной инспекции, ему необходимо будет преодолеть 370 километров по прямой до районного центра – села Яр-Сале, где и располагается данный специализированный орган. Такая же проблема касается получения представителями КМНС разрешительной документации – лицензии, дающей право на ношение, хранение, перевозку огнестрельного оружия, в том числе и для осуществления традиционного вида деятельности – охоты. Ведь для того, чтобы получить нужную лицензию, коренным малочисленным народам Севера необходимо из удалённых мест своего проживания любым путём в отсутствие дорог добраться до районного центра, где располагаются соответствующие подразделения территориального органа Росгвардии, уполномоченные выдавать эти разрешительные документы, и получить не без труда эти документы.

Поэтому данная проблема остаётся до конца нерешённой, вследствие которого из-за отсутствия лицензии в отношении охотников – представителей КМНС возбуждаются уголовные дела по ст. 222 УК РФ.

Так или иначе, но в обоих приведённых примерах из судебной практики ключевую роль сыграли такие географические факторы как территориальная удалённость и проживание людей в труднодоступной местности. И оба этих фактора в настоящий момент не учитываются уголовным законодательством, что приводит на практике к наложению дополнительного бремени на осуждённого, вплоть до неоправданного уголовного преследования.

Очевидно, что необходима уголовно-правовая дифференциация назначения уголовного наказания с учётом особых географических условий и национальных факторов, в том числе и применительно к коренным малочисленным народам Севера.

Аналогичная ситуация складывается при решении вопросов о применении к лицу института освобождения от уголовной ответственности. Причём здесь же затрагиваются не только географические, но и социально-экономические факторы. В первую очередь это касается освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и в связи с возмещением судебного штрафа.

Подобные основания для освобождения от уголовной ответственности в целом эффективны для тех физических лиц, которые имеют хороший финансовый достаток и проживают в благополучном регионе с социально-экономической точки зрения, что позволяет им спокойно возмещать причинённый ущерб, перечислять в доход государства денежное возмещение в двукратном размере, либо оплачивать судебный штраф в размере до 250 000 рублей за совершение преступления небольшой или средней тяжести, как того требуют нормы ст. 76¹, 76², 104⁵ УК РФ.

Так, в 2019 году Мариинским городским судом Кемеровской области по инициативе старшего следователя было рассмотрено постановление о прекращении уголовного дела, возбуждённого по ч. 3 ст. 264 УК РФ, и о применении к обвиняемому Г. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [5]. Потерпевший был не против применения данной меры уголовно-правового характера, так как обвиняемый загладил причинённый вред. Но обвиняемый не поддержал ходатайство следователя, не согласился с прекращением уголовного дела и назначением судебного штрафа в силу имущественного положения. Вследствие этого, суд отказал в удовлетворении ходатайства старшего следователя.

Увы, в настоящее сложилась негативная ситуация, вследствие которого большинство граждан ввиду тяжёлого материального положения (преимущественно из-за наличия задолженностей по кредитам) в случае совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести вынуждены будут отказываться от подобных оснований освобождения от уголовной ответственности. Следует полагать, что число неплатёжеспособных лиц, совершивших преступление, будет только расти, особенно при вспышке очередного финансового кризиса в стране.

Причём тут географический подход? Он способен выявить на перспективу те регионы, в которых может сложиться тяжёлая неблагоприятная социально-экономическая обстановка, что, в свою очередь может привести к всплеску преступлений различной тяжести. И есть все возможности в данном случае заранее предупредить и защитить общество и государство от подобных преступлений, а лицами, совершившим преступление впервые, предоставить возможность воспользоваться основаниями для освобождения от уголовной ответственности. Тем более, что подобные уголовно-правовые явления целесообразно рассматривать не только с точки зрения уголовного права и криминологии, но и с точки зрения таких наук, как экономическая география и региональная экономика.

Таким образом, подводя итоги по вышесказанному, следует отметить следующие моменты. Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, несомненно, не должно быть оторвано от реалий России. Должны учитываться особые географические и климатические условия (что актуально для северных и арктических районов России). Должны учитываться национальные особенности коренных малочисленных народов Севера, да и других народов в целом при назначении отдельных видов наказаний. Должны учитываться и социально-экономические факторы для того, чтобы исключить препятствия использования лицами, впервые совершившими преступления небольшой и средней тяжести, права на применение к ним оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Литература

1. Липкина Н.Н. Универсальная юрисдикция: международно-правовые основания и проблемы установления в отношении преступлений террористической направленности // LexRussia. – № 6(139), июнь 2018. – С. 92-105.
2. Баева Ю.И., Черных Н.А. Развитие судебной экологии как способ борьбы с экологическими преступлениями // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 331-338.
3. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24.12.2012 по уголовному делу № 1-200/2012 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc> [дата обращения: 05.04.2020].
4. Приговор Ямальского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.03.2016 г. по уголовному делу №1-29/2016 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc> [дата обращения: 05.04.2020].
5. Постановление № 1-87/2019 от 04.04.2019 по уголовному делу № 1-87/2019 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc> [дата обращения: 16.04.2020].